

Глава 17. Ну ты и старомодный

Когда Шэнь Вэй добрался до места, Су Шикана дома не застал.

Бабушка Су сидела во дворе, сиротливо поглядывая на калитку. Заметив какое-то шевеление снаружи, она подалась вперёд, сиюсь разглядеть гостя.

— Кан-цзай вернулся? — негромко спросила она.

Шэнь Вэй неловко улыбнулся:

— Нет, бабушка, это я, Вэйвэй.

— Вэйвэй?

Память уже подводила старушку: лицо парня казалось ей смутно знакомым, но вспомнить, кто он такой и откуда, она никак не могла.

— Ну, помните, мы на зимних каникулах вместе с Хэндуном приезжали? Я одноклассник Кан-цзая.

— Ах, вот оно что... — Бабушка Су наконец вспомнила его. Опираясь на трость, она торопливо закопошилась, пытаясь подняться. — Вэйвэй, точно...

Шэнь Вэй поспешно шагнул к ней и придержал за локоть:

— Да вы сидите, бабушка, не вставайте. Я к Кан-цзаю по делу заскочил.

— А, к Кан-цзаю... Тогда придётся подождать немного, в больницу он ушёл.

— В больницу? А что случилось? — Шэнь Вэй притащил из угла низкую табуретку и присел рядом, настраиваясь на разговор.

Бабушка Су тяжело вздохнула:

— Ох, беда у него с этим холодом внутренним, кровь совсем не греет. Доктора велели и в самую жару летнюю, и в лютые зимние морозы на процедуры ходить... Он когда маленький был, со мной спал, так постоянно просил ноги ему согреть. А они у него, господи помилуй, ледяные всегда были, будто железки нетопленные.

Шэнь Вэй невольно нахмурился.

Вот, значит, почему Су Шикан вечно ходил в куртке от школьной формы и даже зимой кутался сильнее остальных парней. Шэнь Вэй как-то раз даже подразнил его — мол, такой brutальный с виду парень, а одевается тепло, как девчонка. Он, конечно, знал от Се Хэндуна, что Шикан плохо переносит холод, но и подумать не мог, что всё настолько серьёзно, раз бедняге приходится лечиться круглый год.

— Ничего, бабушка, не переживайте. Сейчас медицина хорошая, подлечат его, и всё наладится.

— А Сяо Се что же, не приехал с тобой?

— У него дел поднакопилось в эти дни. Но если вы соскучились, я его обязательно к вам в следующий раз вытащу.

За разговором они и не заметили, как в калитку вошёл сам Су Шикан. Увидев гостя, он удивлённо приподнял брови и сразу же скользнул взглядом по окнам дома.

— А Хэндун где? Не приехал?

— Не-а, занят он.

Су Шикан прошёл во двор, ласково поздоровался с бабушкой и только тут заметил прислонённый к стене велосипед.

— На велике пригнал?

— Ага, — кивнул Шэнь Вэй, поднимаясь со своей табуретки и увязываясь за другом на кухню.

— Слушай, глянь его, а? С цепью какая-то беда, крутить педали замучился — тяжело идёт, жуть просто.

Су Шикан привычным движением распахнул дверцу холодильника, доставая овощи и вчерашний рис.

— И ты тащился сюда только ради того, чтобы я тебе велик починил?

Шэнь Вэй замялся.

— Ну...

— В твоём районе мастерские закрылись, что ли? — Су Шикан скрестил руки на груди и с ног до головы окинул гостя скептическим взглядом. — Одноклассники ко мне бегут, чтобы копейку сэкономить «по дружбе». Но тебе-то, молодой господин Шэнь, на ремонт точно тратиться не привыкать.

— Да я... — Шэнь Вэй мгновенно вспыхнул до ушей. — У меня и другое дело есть, честно! Но и велик правда сломался, я хотел, чтобы именно ты посмотрел.

Шикан неопределённо мотнул головой в сторону двора:

— Да там делов-то — цепь подзабилась. Смазал бы маслом, и все дела.

— Вот ещё, нельзя так!

— Это почему?

— Мало ли что там ещё полетело! — упрямо буркнул Шэнь Вэй. — Надо всё проверить, вдруг там скрытая поломка какая-нибудь.

— Господи, ну и чудо... — Су Шикан сокрушённо вздохнул и повернулся к разделочной доске, принимаясь за овощи. — Ты же в быту абсолютно беспомощен. Если вы с Хэндуном сойдётесь, ты что, планируешь на его шею сесть? Думаешь, он тебя обхаживать будет?

— С чего бы это! — возмутился Шэнь Вэй. — Это я за ним ухаживать буду, вот увидишь!

— Ага, конечно, — фыркнул Шикан, едва не закатив глаза. — Герой-любовник выискался. С твоими-то руками из одного места.

После обеда бабушка Су прилегла отдохнуть, а Су Шикан устроился в своей каморке-мастерской, чтобы разобрать многострадальный велосипед. Стоило приглядеться, как выяснилось, что дело действительно не ограничивалось одной лишь забитой цепью: гайки разболтались, спицы люфтили, да и колёса давно просили насоса.

Вздохнув, Шикан разложил на полу гаечные ключи и пассатижи, втайне подозревая, что Шэнь Вэй сам нарочно разворотил несчастный транспорт по дороге сюда. На колченогой полке в углу тихонько бубнил старый пузатый телевизор. Модель была доисторическая, чёрно-белая, ловила всего одну местную уездную волну, но для фона годилась. Под монотонный голос диктора Шикан принялся за работу.

Когда Шэнь Вэй заглянул в мастерскую, цепь с его велосипеда уже была снята, а на полу

сиротливо валялись разобранные детали.

Из динамика телевизора донеслось:

—... Добрый день, уважаемые телезрители. Сегодня, 15 августа 2017 года, в девять часов утра Су Вэньцзюнь официально вступил в должность начальника уезда. В рамках программы по борьбе с бедностью под его руководством разработан комплексный план модернизации транспортной инфраструктуры. Среди ключевых проектов...

Руки Су Шикана уже покрылись слоем чёрного машинного масла. Он сосредоточенно и упрямо возился с деталями, не отвлекаясь на новости.

Услышав имя Су Вэньцзюня, Шэнь Вэй невольно осёкся, но скрывать любопытство не стал:

— Слушай, это же твой отец, да?

Шикан на секунду замер.

— Ну да, — глухо отозвался он и, забывшись, провёл грязным предплечьем по лицу, оставив на переносице жирный чёрный след.

Отпираться смысла не было. После того случая на школьной спартакиаде Шэнь Вэй и так обо всём догадывался.

— Слышь, — Шикан мотнул головой, удерживая на весу промасленные звенья цепи. — Подай машинное масло с подоконника.

Шэнь Вэй быстро принёс пластиковую бутылочку.

— Можешь капнуть немного на палец и смазать вот тут? У меня обе руки заняты.

— Э-э... — Шэнь Вэй растерянно открутил колпачок. — А как именно мазать?

— Ладно, забудь, — со вздохом осадил его Шикан. — Просто лей сверху на шестерёнку, я сам распределяю.

— А, понял.

Шикан натянул цепь, проверил натяжение и взялся за насос. Когда с колёсами наконец было покончено, он заметил, что у него содрана кожа на указательном пальце.

Тем временем диктор с экрана продолжал вещать:

—... Новый уездный начальник Су Вэньцзюнь объявил о форсировании программы модернизации уезда Наньхэ. В целях ускорения строительства третьей линии метрополитена утверждён план расселения жилых кварталов, попадающих в зону сноса. В первую очередь под программу реновации попадут территории вдоль улицы Янпин и района крепостного рва...

— Ого, — Шэнь Вэй, успевший отхлебнуть минералки из бутылки, застыл перед телевизором. — Район крепостного рва? Это же прямо у нас под боком?

Ответа не последовало.

Шэнь Вэй обернулся:

— Шикан? Слышишь? Су Шикан... Твою мать!

Тот стоял неподвижно, тупо разглядывая сочившуюся из пореза кровь.

— Ты о чём там задумался вообще?! Палец в кровь разворотил...

Шэнь Вэй заметался по каморке:

— Где у вас пластырь?

Раздался тихий треск рвущейся ткани.

Шэнь Вэй резко обернулся и увидел, как Шикан спокойно отрывает кусок старого бинта и наживую наматывает его на кровотокающий сустав.

— Эй, ты её хоть продезинфицировал? Так же инфекцию занести можно!

— И что с того? — безучастно бросил Шикан.

Он нагнулся, собирая разбросанные ключи. Шэнь Вэй тут же присел рядом, помогая ему складывать инструмент в ящик.

— Ты всегда так к себе относишься?

— Обычная царапина, заживёт.

Шэнь Вэй промолчал, чувствуя, как внутри скребёт от этого равнодушного тона.

Из мастерской в жилую часть дома вёл узкий проём, прикрытый выцветшей ситцевой занавеской вместо двери. Когда Шикан скользнул внутрь, Шэнь Вэй на секунду задержался, глядя ему вслед.

В этот момент в его угловатой, затянутой в простую спортивную майку фигуре проступило что-то совсем нетипичное. Обычно Шикан казался Шэнь Вэю резким, ершистым и непрошибаемым, но сейчас его плечи будто подкосила глухая, невидимая миру тоска. Внутри у Шэнь Вэя что-то болезненно ёкнуло. Он вдруг подумал, что вся эта колючая маска друга — лишь броня, под которую он никого и никогда не впускает.

Они перебрались в комнату Шикана. Здесь было тесно и душно — кондиционер в уездном доме считался непозволительной роскошью. Шэнь Вэй устроился на краю кровати, разглядывая забитые учебниками полки, пока хозяин дома, оставшийся в одной спортивной майке, щёлкал раздолбанным переключателем вентилятора. Тот натужно загудел, гоняя по комнате тяжёлый горячий воздух, но легче не стало: пот с Шэнь Вэя катился градом.

— Слушай, я ещё на входе спросить хотел... Ты что, выпивал сегодня?

Шикан недоумённо обернулся:

— С чего ты взял?

— Лицо у тебя красное, да и пахнет от тебя как-то... странно. Спиртным, что ли.

— Спиртным? — Шикан уткнулся носом в собственное плечо, принюхиваясь. — Голова твоя дурная спиртным пахнет. Я же из больницы, мне там прижигания делали. Полынью это пахнет, дубина!

Шэнь Вэй замолчал, вдыхая витавший в комнате горьковатый травяной аромат.

— А вообще... приятный запах, — негромко признался он.

— Ладно, колись, зачем припёрся-то на самом деле?

— Точно! — Шэнь Вэй хлопнул себя по лбу. Он торопливо вытащил из кармана сложенный вчетверо лист из тетради по математике и торжественно разгладил его на столе. — Вот, задачку решить не могу. Спасай!

Шикан посмотрел на исчерканный листок с нескрываемым подозрением:

— Ты белены объелся? С каких пор тебя домашнее задание волнует?

— Да нормальный я, — Шэнь Вэй замялся, поняв, что ходить вокруг да около глупо. — В общем... Объясни мне, как строится этот... График сердца Декарта.

Шикан завис на пару секунд, переваривая услышанное.

— Ты что, реально решил признаться парню с помощью формулы?

— Ну... а что такого?

Шикан, покачав головой, взял со стола карандаш и быстро набросал на полях: $r = a(1 - \sin\theta)$.

Полюбовавшись на результат, он отбросил карандаш в сторону и со смехом потёр лоб.

— Господи, Шэнь Вэй... Ну ты и старомодный. Деревня.

— Эй! Ничего я не старомодный! — искренне оскорбился тот. — В интернете сейчас все только так и признаются, это же жутко романтично!

— Слушай, завязывай с этой ерундой, — мягко осадил его Шикан. — Это вообще не в тему. Хэндун, конечно, парень умный, но мы только первый класс старшей школы окончили. Какая к чёрту высшая математика? Он решит, что ты над ним издеваешься.

Шэнь Вэй прикусил губу. В чём-то Шикан был прав: их нынешний багаж знаний до таких изысков явно не дотягивал.

— Если тебе так приспичило именно с графиком, подожди годик-другой, когда тему пройдем...

— Не могу! — в панике перебил его Шэнь Вэй. — Завтра крайний срок, я уже всё спланировал! Давай другую математическую фишку, попроще.

— Да сдалась тебе эта математика?

— Так это же оригинально! Эффект неожиданности, понимаешь?

— Пиздец, ну ты и debil, Шэнь Вэй, — в сердцах выдохнул Шикан, но всё же придвинул листок обратно и быстро набросал на нём строчку:

$[(n + 52.8) \times 5 - 3.9343] \div 0.5 - 10 \times n = ?$ (где n — любое число).

— Вот, подсунь ему это уравнение. Пусть решит.

Шикан отложил ручку и посерьёзnel:

— На самом деле, зря ты так заморачиваешься. Хэндуну все эти фокусы не нужны, он парень простой. Ему достаточно знать, что ты искренен и будешь заботиться о нём...

— Этого мало, — упрямо перебил его Шэнь Вэй. Голос его прозвучал неожиданно твёрдо и взросло. — Понимаешь, если уж я за что-то берусь или кого-то выбираю, то всё должно быть по-настоящему. Открыто, честно и красиво. С правильной атмосферой, чтобы запомнилось на всю жизнь. А заботиться о нём я и так буду — времени впереди полно.

Шикан молча смотрел на него, не зная, радоваться за Се Хэндуна или сочувствовать ему.

— Ладно. Твоё дело, поступай как знаешь.

На следующий день, когда Шикан корпел над тестом по английскому, телефон на краю стола завибрировал. Пришло сообщение от Шэнь Вэя.

«Ты меня надуть решил?! Хэндун уже два раза пересчитал, и оба раза мимо!»

Шикан быстро набрал ответ:

«Сам он считать не умеет. В формуле ошибок нет, пусть перепроверит».

«Да он уже дважды всё перепроверил!»

Шикан аж закипел от возмущения. Схватив мобильник, он отправил язвительный смайлик и дописал:

«Значит, пускай считает внимательнее! И вообще, зачем вы взяли сложное число? Пусть подставит единицу вместо n и попробует ещё раз!»

Прошло минут пятнадцать, но телефон по-прежнему молчал.

Су Шикан спокойно закончил тест, отложил ручку и только тогда разблокировал экран. На

дисплее висело новое сообщение:

[Соевое молоко Вэйвэй]

«Брат, победа! Он согласился! Твой кореш теперь официально мой. С меня причитается, как учёба начнётся — веду тебя в ресторан, обмоем это дело!»

Шикан хмыкнул и набил в ответ:

«Обойдусь. Береги его, молодой господин Шэнь».

Он отбросил телефон в сторону и со вздохом откинулся на спинку стула. Глядя в пустой белый потолок, Шикан почувствовал, как сердце медленно, но верно заполняет какая-то новая, пронзительная и неизведанная доселе тоска. Он остался один.

<http://bllate.org/book/18308/1760624>